

*Крапотина Татьяна Геннадьевна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры филологии
Академии социального управления
tgk_phi@mail.ru*

*Krapotina Tatyana,
PhD,
Associate Professor, Department
of Philology of the Academy of Social Management
tgk_phi@mail.ru*

Основные функции, принципы и ценности молодежных субкультур в современном обществе

Basic functions, principles and values of youth subcultures in modern society

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы формирования молодежных субкультур с точки зрения функциональной. Выявляются основные характеристики неформальных молодежных объединений сквозь призму ценностей, которые являются значимыми для носителей той или иной субкультуры.

Ключевые слова

Социализация, субкультура, контркультура, субкультурные ценности, эндо-функции, экзо-функции.

Abstract

The article considers the problems of formation of youth subcultures in terms of functionality. Identify the main characteristics of the informal youth associations through the prism of values that are important to the carriers of a particular subculture.

Keywords

Socialization, subculture, counterculture, subcultural values

При поддержке Российского гуманитарного научного фонда

Данная статья посвящена одной из актуальных проблем современности – феномену молодежной субкультуры, которая выполняет прежде всего функции социализации молодых людей, является формой их адаптации к нормам, ценностям, образу жизни общества в целом, а также решает проблемы конфликта поколений. В научной литературе в последние десятилетия охарактеризованы сущность и особенности деятельности молодежных неформальных объединений и группировок как носителей неформальной субкультуры, описаны особенности молодежной субкультуры в целом и отдельных субкультур в частности [См., например: Березовский, Кротов, 1990; Левикова, Бобахо, 1995; Левикова, 2004 и др.]. Порождением и следствием именно конфликта поколений стала молодежная культура (или контркультура, или субкультура). Поскольку человек – это биологическое, социальное и культурное существо, то «второе рождение» у него происходит на уровне социализации и инкультурации. Но как стать взрослым, как самоутвердиться? Ранее, в традиционных, статичных обществах освоение ремесла не требовало столь длительного периода обучения, как в динамичных обществах, и поэтому дети, биологически став взрослыми, могли проявить себя в деле, ремесле, профессии, могли обрести социальный статус и начать автономную от родителей жизнь. В современных индустриальных, динамичных обществах самостоятельность приходит к человеку очень нескоро. Возникают «ножницы»: биологически он уже взрослый, а социального статуса у него еще долго не будет. Но как молодому человеку удовлетворить потребность в самоутверждении, в самовыражении? Выход из этой ситуации в динамичных обществах находится в молодежной субкультуре, отличной от культуры отцов, поскольку именно в мире последних молодой человек и не может проявить себя «должным образом».

Необходимо отметить, что изучение феномена молодежных субкультур в условиях современного российского общества не нашло необходимого отражения в специальных политических, социологических, социально-психологических исследованиях. Изучение молодежи в отечественной политологии и социологии носит фрагментарный характер. До настоящего времени российскими политологами и социологами не в полной мере были изучены функции молодежных субкультур. Не определена степень влияния субкультур на общественную культуру, тем более не изучено влияние молодежных субкультур на формирование политического сознания молодежи. Целесообразно изучать практики современных молодежных объединений и факторы, влияющие на возникновение и развитие молодежных субкультур. Знание реалий молодежных сообществ и особенностей проявлений молодежной активности,

основанные не на идеологических предпосылках, а на научных исследованиях, необходимы для специалистов, разрабатывающих молодежную политику.

Вот почему, очевидно, начиная с 60-70-х годов XX столетия наблюдается устойчивый интерес отечественных исследователей по отношению к молодежи вообще и к молодежным субкультурам в частности. Связано это, как представляется, с тем обстоятельством, что молодежные субкультуры стали значимым средством эволюционного обновления современного общества и трансформации его в постмодерное время. Молодежные субкультуры и контркультуры являются компонентом механизма культурных инноваций, благодаря которому общество постмодерна может рассматриваться как более плюралистичное, раскованное и интеллектуальное.

Исследования молодежи всегда были, есть и будут актуальными, ибо будущее принадлежит молодежи, и от того, с какими ценностями молодое поколение войдет в это общество, во многом зависят его благосостояние и культура. На протяжении последних нескольких десятилетий российское общество находится в состоянии трансформации, изменения пространства социальной нормативности, изменения затрагивают все сферы жизни общества. Можно утверждать, что молодежь является одной из наиболее подверженных влиянию таких изменений социальных групп.

Российская молодежь к концу XX – началу XXI вв. стала одним из самых активных социальных субъектов. От ее экономических, политических и культурных выборов во многом зависит развитие современного общества. Тем не менее, многие ее реальные практики остаются вне общественного и исследовательского интереса. Молодежная «проблематика» часто не входит в приоритеты научных фондов и школ. Отдельные молодежные проявления попадают в сферу государственной заботы только в ситуации явной угрозы общественной стабильности [Омельченко, электронный ресурс].

Еще во времена «застоя» значительную часть молодежи уже не устраивала предлагаемая государством перспектива встраивания в существующую общественную модель и принятия советской идентичности. После распада Советского Союза эти тенденции усилились. Можно предположить, что и отечественные, и западные молодежные субкультуры – результат осознанного поиска новой идентичности, выстраивания нового стиля. Источником этого стиля является идеализированный образ другой цивилизации или культуры. Первоначально субкультуры в СССР возникают как

копия западных стилей. Проникая через медиа-продукты и артефакты (книги, пластинки, одежда) в СССР, они постепенно формируют иной стиль жизни.

Многие исследователи полагают, что явление молодежных субкультур нужно рассматривать исключительно в контексте дисфункции социализации. Когда молодые люди взрослеют, субкультурные нормы и ценности перестают быть значимыми. Проявления молодежной активности также связывались с «тлетворным влиянием Запада». Однако такие подходы кажутся необоснованно упрощенными. Существование молодежных субкультур в российском обществе в течение более полувека доказывает, что этот социальный феномен прочно вошел в современное общество. Если раньше считалось, что субкультуры не могут влиять на господствующую культуру, то теперь невозможно отрицать их влияние.

Субкультурные ценности не исчезают, не оказывая влияния на генеральную культуру. Они оказывают воздействие как на общественную культуру в целом, так и на другие субкультуры. Появление и оформление субкультуры – процесс социально обусловленный, который не может возникнуть, не имея общественных предпосылок, и исчезнуть, не оставив следа. Среди молодежных сообществ существует определенная преемственность, поэтому корни некоторых социальных феноменов следует искать, фокусируясь не только на непосредственно изучаемой субкультуре, но и в тех сообществах, которые явным или косвенным образом могли повлиять на нее.

Молодежная субкультура является феноменом индустриальной стадии развития любого типа культуры. Как было сказано ранее, она выполняет функции социализации молодых людей, решает проблемы конфликта поколений и подчиняется единым законам развития. Будучи субкультурой, вплетенной в структурную ткань конкретного типа культуры, она обладает свойствами и особенностями последнего.

Сама по себе молодежь не производит никакой культуры, не усвоив предварительно традиционной культуры. В ходе этого усвоения она может репродуцировать предлагаемые ей готовые формы, которые будут пополняться в соответствии с ее потребительскими способностями.

Основу ценностной ориентации молодежной субкультуры составляет иррационализм, ведущий к признанию собственно человеческого лишь в природном, то есть отмежевание человеческого от социокультурного. Последовательное проведение принципа иррационализма определяет гедонизм в качестве ведущей ценности молодежной субкультуры или контркультуры. Отсюда и мораль вседозволенности, являющаяся ее составным органичным элементом. Прямым следствием

гедонистической устремленности молодежной контркультуры выступает ее концентрация на «сегодня», «теперь» (лозунги «Рай немедленно!», «Завтра может не быть!» и т.п.).

Реабилитируя чувственность и утверждая индивидуальность, течения молодежной контркультуры (например, хиппи, йиппи, «новые левые» и др.) требуют сознательного отказа от системы традиционных ценностей и замены их контрценностями – антиинтеллектуализмом; свободой самовыражения; установкой на ликвидацию репрессивных, регламентирующих моментов взаимоотношений; полным доверием к спонтанным проявлениям чувств, фантазии, воображения; культом бессознательного проявления природных страстей и мистического экстаза души; моралью вседозволенности; открытостью интимных связей; непристойностью поведения; наркокультурой; личной причастностью к новому стилю жизни. Ее основной девиз – счастье человека, которого можно достичь только путем освобождения от внешних условностей, добропорядочности. Личность, предлагаемая и «проектируемая» молодежной контркультурой (субкультурой), враждебно противостоит всякому нравственному запрету и моральному авторитету. При этом под молодежной контркультурой (субкультурой) подразумеваются серьезные конфликты между молодежью и обществом, принимающие как пассивные, так и экстремистские формы, вплоть до своего рода «молодежных революций» (например, в 1968 – 1969 во Франции, США, ФРГ, Италии, Японии).

Наличие общей сети коммуникаций с обслуживающим ее собственным языком, а также общего самосознания, норм и ценностей позволяет говорить о субкультуре как о сообществе со своими ценностями, атрибутами, которые сложились не спонтанно, а осмысленно, выполняя определенные функции. Если взглянуть на субкультуру с функциональной точки зрения, можно обнаружить, что все функции, которые выполняет молодежная субкультура, условно делятся на две группы, выделяемые по признаку их направленности: 1) «эндо-функции» и 2) «экзо-функции». Начнем с самого термина: эндо-функции (направленные на самих носителей субкультуры) – функции, которые выполняет субкультура для своих представителей; экзо-функции (направленные на общество) – это то, что субкультуры выполняют для общества.

Итак, какие же функции производит субкультура для носителей своих ценностей? Прежде всего, это функция социализации, которая совершается внутри субкультуры, среди ее членов. Вступая в сообщество, человек принимает его нормы, ценности и правила. Вообще, под субкультурой понимается система ценностей,

установок, способов поведения и жизненных стилей, которая присуща более мелкой социальной общности, пространственно и социально в большей или меньшей степени обособленной. Субкультурные атрибуты, ритуалы как устойчивые образцы поведения, а также ценности, как правило, отличаются от таковых в господствующей культуре, хотя с ними и связаны. Следовательно, идентифицируя себя с определенной субкультурой, человек получает не только определенный социальный статус, пусть даже и неформальный, но для поддержания этого статуса обязан выполнять определенные роли и предписания, которые сложились в этом сообществе.

Основные задачи подростка, вступающего во взрослую жизнь, состоят прежде всего в необходимости справиться с возрастными изменениями своего тела и, во-вторых, принять их. В это время требуется освоить присущую своему полу роль и стать независимым от родителей и других воспитателей, как учителей, так и других взрослых. Задача подростка в это время – отказаться от своего положения «спутника» (сателлита) по отношению к родителям и примкнуть к группе равных себе [Левикова, 2004, с. 65].

По мнению психологов, это и является причиной поколенческого конфликта. Однако не нужно считать этот конфликт единственной силой, создающей условия для возникновения субкультур и способствующей уходу подростков в молодежные субкультуры. На практике часто происходит так, что значение субкультуры для молодого человека превалирует над всем остальным и увеличивается до таких размеров, что все окружающие явления воспринимаются сквозь призму норм и ценностей субкультуры, которые становятся единственными и всеобъемлющими. Особенно ситуация усугубляется, когда институты образования и семьи не в достаточной степени выполняют свои функции или оказывают на индивида своего рода давление. И то и другое явление имеет место быть в современном российском обществе. Тогда на передний план выходят нормы и ценности субкультуры, тогда процесс социализации перемещается в область субкультуры или контркультуры.

Фил Коэн подчеркивал компенсаторную функцию подростковой группировки: например, подростки рабочего класса включались в школьные группировки, чтобы развить альтернативную форму повышения самооценок. В шайке ценности правильного мира – здравомыслие, амбициозность, конформизм и др. заменялись их противоположностями: гедонизмом, неповиновением авторитету, поисками поводов для проявления недовольства. Миллер сосредоточился на ценностной системе молодежных группировок, подчеркивая сходство их культур с родительскими

культурами. Он аргументировал это тем, что многие из ценностей девиантных групп повторяют в извращенной или преувеличенной форме «ключевые смыслы» взрослых представителей рабочего класса. В 1961 г. Матза и Сайке использовали категорию «ценностей андеграунда» для объяснения существования института узаконивания как положительной, так и преступной молодежной культуры. Вслед за Миллером исследователи признают, что потенциально разрушительные цели и намерения существовали и в тех системах, которые рассматривались как абсолютно респектабельные. Они обнаружили, что такие ценности андеграунда, как стремление к риску, легкая возбудимость, волнение привнесены в молодежную субкультуру скорее для поддержания, чем подрыва будничной жизни [См. об этом: Willis P., 1990, Ch.5.]

Фил Коэн ввел понятие «латентной функции». В его аналитической модели «латентная функция» субкультуры заключалась в выражении и решении, хотя бы на магическом уровне, противоречий, которые сохраняются в скрытом виде в родительской культуре. В связи с этим выделяется компенсаторная функция. «Углубляясь в мир иллюзий, – отмечает В.И. Дряпика, анализируя причины увлечения молодежи современной массовой музыкой, – юноша или девушка компенсирует эмоциональную невыразительность собственной повседневной жизни и именно в этом усматривает важнейшую сущность молодежной музыкальной культуры, ее главнейшую ценность» [Шостак, электронный ресурс].

Иными словами, эту функцию можно назвать функцией эскапизма. Субкультура служит для молодых людей своеобразным средством ухода от «несовершенств» окружающей действительности. Она образует для них «культурную нишу», в которой можно «отсидеться до старости», укрывшись от трудностей быта и проблем повседневной жизни.

Стоит также заметить одно существенное различие между отечественными и западными молодежными субкультурами. Особенность отечественных молодежных субкультур в том, что большинство из них ориентированы либо на проведение досуга, либо на передачу и распространение информации. На Западе альтернативное движение, выросшее из молодежных субкультур 60-70 гг. XX в., активно участвует в социальных программах, помощи больным, инвалидам, престарелым, наркоманам и т.д. Очевидно, такое различие также связано с российской спецификой, местом и ролью государства, долгое время отучавшего граждан от самодеятельности и спонтанной активности [Сергеев, 1998, с. 73].

Досуговая функция молодежной субкультуры является наиболее значимой для ее носителей. В рамках субкультуры досуг выполняет коммуникативную, рекреативную, а в некоторых субкультурах познавательную, креативную и эвристическую функции. Вообще, в условиях дисфункции многих воспитательных и образовательных институтов, молодежные субкультуры предстают как некое культурное пространство и круг общения подростковых и молодежных сообществ, помогающих им адаптироваться в социуме и создавать свои, автономные формы культурной активности. Коммуникативная функция здесь – одна из наиболее значимых и осознаваемых самими носителями субкультурных ценностей. Молодежные объединения служат одним из средств общения молодых людей. Даже проживая в разных городах, субкультурщики нередко устанавливают контакты – ведут переписку, обмениваются аудио- и видеозаписями, совместно посещают концерты любимых групп, находя единомышленников. Как следствие этой функции, появляется другая – аффилиативная (группообразующая). Молодые люди зачастую объединяются по интересам. Наглядным тому примером могут служить фан-клубы того или иного исполнителя и всевозможные неформальные молодежные объединения.

К проявлениям подростковой и молодежной субкультуры педагоги в рамках прежней, авторитарной, педагогики относились с предосуждением как проявлениям так называемой контр-культуры. Здесь решающую роль играло непонимание того факта, что подростки более активные, чем младшие дети, в своем самоутверждении заинтересованы в поисковых формах деятельности и поведения, в более рискованных и нестандартных их актах. Неслучайно поэтому подростковые и молодежные субкультуры – это реальные попытки создания новых норм социального действия, которые должны быть приняты и должны быть поняты педагогом. Социализирующая функция, на наш взгляд, является основной. Функция любой субкультуры – провести обучение индивида в условиях упрощенного социума. Важнейшая функция молодежного движения – стимулирование прорастания социальной ткани на окраинах общественного организма. Молодежные инициативы становятся проводником общественной энергии между местными, региональными, поколенческими и т. п. зонами общественной жизни и ее центром, основными социально-экономическими и политическими структурами. Подростки закономерно перерастают стандарты детской субкультуры, а вместе с ней и естественно принятые ими в детстве нормы поведения ради освоения взрослых норм и получения собственного жизненного опыта. Кризис подросткового возраста отчасти связан с болезненным отказом от детских правил

поведения и попыткой выработать новые, часто альтернативные как взрослой, так и детской субкультурам. Здесь идет своеобразный отбор тех качеств личности, которые требуются или соответствуют имеющимся субкультурам.

Майкл Брэйк пишет, что субкультуры для молодежи выполняют следующие функции:

1. Они предлагают решение некоторых структурных проблем молодежи на «магическом» уровне, особенно проблем, созданных внешними противоречиями социоэкономической структуры, которые коллективно переживаются молодежными поколениями. Часто эти проблемы являются частью классовых переживаний – эффектом осознания классовой принадлежности и сопротивления молодежи социально-экономической заданности их будущего.

2. Они предлагают некую новую культуру, из которой можно отобрать значимые культурные элементы, такие как: стиль (моду), досуговые ценности, повседневные идеологии и жизненные стили. Эти элементы способствуют формированию идентичности вне той солидарности, которая предписывается им «соответствующей» (их уровню) работой, семьей и школой.

3. Они есть некая альтернативная форма социальной реальности, которая, конечно же, апробируется в классовой культуре, но опосредуется ближним окружением (соседством) или несуществующей - символической общиной, воспринятой через масс-медиа.

4. Субкультуры предлагают осмысленный значимый путь жизни в рамках «свободного» времени – в течение досуга, который был вынесен за рамки инструментального и скучного мира работы.

5. Субкультуры предлагают новые экзистенциальные дилеммы для принятия индивидуальных решений. В частности, они могут включать использование бриколлага молодежного стиля для конструирования своей идентичности вне школы или работы [Brake, 1985, пер. Омельченко, 2000, с. 154].

Таким образом, подростковые и молодежные субкультуры выполняют не только социализирующие функции, но и конструктивно-творческие, поскольку явления молодежной субкультуры непосредственно включены в жизнь общества и определяют некоторые формы его развития. Стоит заметить, что эти эндо-функции, то есть функции, направленные на членов сообщества, тесно связаны с экзо-функциями, так как субкультуры хоть и можно назвать экстермальными сообществами, однако они так или иначе включены в общество, функционируя в нем, и, соответственно, влияя на

социальные отношения, установившиеся в нем. Исходя из этого, можно предположить, что, помимо внутренних функций, выполняются и внешние, те, которые мы назвали экзо-функциями, те, которые выполняются для общества.

Нельзя не отметить, что культура постсоветского общества по своей сути полистилистична. В условиях общественных перемен, информационных сдвигов, фрагментированности социальной жизни и появления новых сфер общества на территории постсоветского пространства возникают предпосылки для возникновения субкультур. Для большинства российских субкультур источником конструирования «субкультурных мифов» стал Запад, тем не менее, существуют различия в направленности отечественных и западных молодежных субкультур. Большинство отечественных молодежных движений ориентировано либо на проведение досуга, либо на передачу и распространение информации. В то же время возникает ряд политизированных субкультур, а также субкультур, репрезентирующих интересы определенной группы не «публичных» аренах. При этом молодежные субкультуры не охватывают всю российскую молодежь. Большинство подростков в нашей стране не включены в субкультуры. Однако благодаря проникновению субкультур в общественную культуру многие подростки являются носителями каких-либо субкультурных ценностей, подчас не придавая этому особого смысла. Молодежные субкультуры вступают во взаимодействия с генеральной культурой и являются активным и неотъемлемым субъектом социокультурного обмена, оказывающего существенное влияние на всю общественную культуру в целом.

Подводя итог, необходимо отметить, что в современном обществе молодежные субкультуры выполняют ряд значимых функций как по отношению к своим членам, так и по отношению к обществу, где эти субкультуры существуют. В последние десятилетия влияние субкультур становится все более и более заметным; при этом молодежные субкультуры приобретают множество важных функций, основные из которых следующие: 1) функция достижения социального статуса; 2) коммуникативная функция; 3) аффилиативная (группообразующая); 3) рекреативно-гедонистическая; 4) функция идентификации с себе подобными; 5) креативная функция; 6) аксиологическая; 7) компенсаторная; 9) функция эскапизма; 10) функция репрезентации интересов определенных групп на «публичных аренах».

Литература

1. Березовский В.Н., Кротов Н.И. Неформальная Россия. – М.: Издательство «Молодая гвардия», 1990. – 386 с.
2. Левикова С.И., Бобахо В.А. Ценностные ориентации молодежных субкультур // Актуальные проблемы социологии, психологии и социальной работы. Этнонациональное, социокультурное развитие и социальное образование. Ежегодник. – Вып. 4. – Барнаул, 1995. – С. 97–116.
3. Левикова С.И. Молодежная субкультура. – М.: ФЛИР-ПРЕСС, 2004. – 608 с.
4. Омельченко Е.Л. Молодежь России между активностью и пассивностью [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://region.3ebra.com/resources/articles/article6/> (дата обращения: 26.04.2015).
5. Сергеев С.А. Молодежные субкультуры в республике // Социальные исследования. – 1998. – № 11. – С.71–79.
6. Шостак Г.В. Рок-культура как основа формирования молодежных субкультур [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.pws-conf.ru/nauchnaya/brest-2007/366-sovremennye-tendencii-i-perspektivy-razvitiya-muzykalnogo-obrazovaniya/8129-rok-kultura-kak-odin-iz-faktorov-formirovaniya-subkultur-neformalnyh-obqedineniy-molodeji.html> (дата обращения 26.04.2015).
7. Brake M. Comparative Youth Culture. The Sociology of Youth Culture and Subculture in America, Britain and Canada. London: Routledge & Kegan Paul, 1985. Перевод с английского Е.Л.Омельченко, цит. по: Омельченко Е.Л. Молодежные культуры и субкультуры. – М.: Издательство «Институт социологии РАН». – 2000. – 264 с.
8. Willis P. Common Culture. Symbolic Work at Play in the Everyday Cultures of the Young. London: Open University Press, 1990. Ch.5.